

УДК 811.511

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-74-78

АНТРОПОМОРФНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СОСТАВЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ ОБСКО-ЕНИСЕЙСКОГО АРЕАЛА*

А. А. Ким

Томский государственный педагогический университет, Томск

Исследуются антропоморфные компоненты, встречающиеся в составе имен собственных некоторых языков народов обско-енисейского ареала. В фольклоре имена собственные тесно связаны с реалиями культуры и традиционной жизни, в них можно обнаружить донаучные представления о человеке, обществе, философии и религии. Отличительным признаком фольклора коренных народов Сибири является то, что такими характеристиками человека, как антропоморфность и гендерность, обладают не только люди, но и животные, боги, духи, что в первую очередь отражено в имени собственном. При изучении хантыйского фольклора были выявлены определенные повторяющиеся лексемы или части лексем, которые можно назвать маркерами антропоморфности: лексемы *iki* (для обозначения мужского начала) и *imi* (для обозначения женского начала). В селькупском языке маркерами антропоморфности в имени собственном являются лексемы *ira* – старик и *kota* – женщина, старушка, бабушка. В кетском фольклоре присутствуют лексемы *ket/get* – человек, *deng* – люди, *bat* – старик, *hun'* – дочь, *hyp* – сын, *am* – мать, *bam* – женщина и др. Найдены параллели и в других языках Сибири, например в нганасанском: Тәмүңку-байкаа (мышка-старик). Изучение антропоморфных компонентов в фольклоре показало, что антропоморфизм был свойственен народам Сибири. Он выражался в перенесении физических свойств и психических качеств человека как на неодушевленные объекты, так и на живые и даже существа ирреального мира.

Ключевые слова: антропоморфизм, имя собственное, хантыйский язык, селькупский язык, фольклор.

В лексическом составе любого языка одно из центральных мест занимают имена собственные. Они выполняют не только номинативно-опознавательную функцию. В основе имени лежит определенный образ, способ номинации, который индивидуален у каждого народа.

В устном народном творчестве имена собственные тесно связаны с реалиями культуры и традиционной жизни, религией и мировоззрением. Особенно тесна эта связь у коренных народов Сибири. В их фольклорной традиции можно обнаружить мифологические элементы мировосприятия, донаучные представления о человеке, обществе, философии и религии.

Имена героев в фольклоре, мифах и сказках изучаются антропонимикой. Антропоним, особенно личное имя, отличается от других имен собственных (омонимов) характером индивидуализации объекта: каждый объект номинации (человек) имеет имя.

Предметом изучения антропонимистов выступает специфика антропонима как языковой категории, структура его значения, степень мотивированности семантики антропонима, функции антропонимов в языке и речи.

История изучения использования имен собственных в художественной литературе и фольклоре подробно рассмотрена в автореферате Р. В. Голови-

ной «Антропонимы в русской народной лирической песне» [1]. В своей работе она подчеркивает, что в художественной литературе исследователи изучают социальную обусловленность антропонимов, способы и средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в именах. Также довольно подробно рассматриваются официальные и неофициальные формы антропонимов, их стилистическая дифференциация, продуктивные способы образования фамилий и имен в языке, антропонимия в территориальных и социальных диалектах.

Фольклорный текст часто выступал в качестве источника исследования специфики имени собственного. Однако большинство исследований проводилось на базе русского фольклора. А. Т. Хроленко в своих работах занимался изучением комплексного анализа антропонимов, акцентируя внимание на необходимости полного обследования имен собственных в жанрах русского фольклора [2, с. 53]. Предметом интересов Т. Н. Кондратьевой [3, 4] выступали имена собственные в русском народном творчестве, а именно в эпосе, пословицах, поговорках, загадках. По ее мнению, мотивировка употребления имен собственных в пословицах сводится к конкретным лицам, когда-то жившим и вышедшим по каким-либо качествам своего характера.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Томской области в рамках научного проекта № 17-14-70007.

Работы В. И. Абаева, Н. А. Акопян, А. Н. Митропольской посвящены своеобразию имен собственных в великорусских былинах. Имена собственные в сказках изучались в работах Л. В. Доровских и М. Н. Морозовой [1, с. 5]. Проблемы изучения антропонимов в песенном фольклоре занимались такие ученые, как Б. Ф. Любченко [6] (на материале исторической казачьей песни), Р. В. Головина [1] (в русской народной лирической песне).

Что касается фольклора народов Сибири, то спецификой имен собственных в песенном фольклоре занималась В. Н. Белицер [7] в работе об изучении антропонимов в песенном творчестве народа коми. Некоторые моменты употребления имен собственных в языках народов обско-енисейского ареала затрагивались в работе Э. Вайды и А. А. Ким-Малони «Лингвокультурная интерпретация метаморфозы в фольклоре народов обско-енисейского ареала» [8].

Таким образом, как подчеркивает Р. В. Головина [1], вопрос о специфике антропонимов в фольклорных текстах лингвистической наукой разработан далеко не полно, несмотря на довольно большое количество работ, в которых исследователи затрагивают проблемы имен собственных в художественной литературе и фольклоре.

Важными характеристиками человека являются антропоморфность и гендерность. Отличительным признаком хантыйского фольклора является то, что этими характеристиками обладают не только люди, но и животные, боги, духи, что в первую очередь отражено в имени собственном.

Антропоморфность – это одушевление предметов неживой природы, приписывание животным человеческих свойств и качеств.

Антропоморфизм характерен как для ранних, так и для более поздних религий, присущ мифам всех народов и времен.

Языковые реконструкции и другие данные свидетельствуют, что антропоморфизм был господствующим принципом познания и объяснения непонятных явлений природы и закономерностей устройства мира на ранних этапах развития общества.

При изучении хантыйского фольклора были выявлены определенные повторяющиеся лексемы или части лексем, которые можно назвать маркерами антропоморфности.

В хантыйской фольклорной традиции маркером антропоморфности в имени собственном можно считать лексемы *iki* (для обозначения мужского начала) и *imi* (для обозначения женского начала).

Iki – употребляется для обозначения пожилого, уважаемого лица мужского пола, таким образом, это слово может обозначать: старик, мужчина, муж, супруг, отец, отец жены, брат мужа и т. д.

В мифологии термином *iki* называют многих духов – покровителей территорий [9, с. 124]. Например: *xin iki* «Старик болезней» – дух болезней и смерти; *wat iki* «Старик ветра» – дух ветра и подалец погоды; *law kutap iki* – покровитель Урала и оленьих стад; *jem wa iki* – «священного города Старик» – имеется в виду пос. Вежакары, где он обитает в образе медведя и является посредником между миром живых и миром мертвых [9, с. 152–153]; *Ялань ики* – лесной дух, *Курк ики* – крылатый бог [10, с. 33]. В хантыйском фольклоре эта лексема часто включается в имена богатырей, например: Богатырь *Ем-ворт-най ики*, Дядюшка *Тэк ики* [10, с. 71]. Или просто в имени персонажей *Јахан Мув Iki* «Речной Земли Мужчина», *As Muw Iki* «Обской Земли Мужчина» [11, с. 18]. *Saws-iki* «Сэвсики» – главный отрицательный персонаж, людоед [12, с. 76]. Лексема *iki* указывает на мужской род и зрелый возраст мифологем.

Для обозначения женского начала в хантыйском языке используется лексема *imi*, она имеет следующие значения: старуха, бабушка, старшая сестра отца, дочь старшего брата матери. В мифологии и фольклоре эта лексема используется аналогично применяемому по отношению к мужскому полу термину *iki*. Например, *Kaltas'imi* – одна из самых великих богинь северных хантов; *kasum imi* – покровительница хантов Казыма; *krip nolap imi* «сопливоносая женщина» – персонаж хантыйского фольклора [13, с. 209].

Встречается довольно много примеров, когда имена неодушевленных предметов содержат антропоморфный маркер, а персонажи ведут себя как живые люди, например: *Tõxti imi* – огонь женщина [12, с. 106].

Аналогичные лексемы можно найти и в других языках народов Сибири, например в селькупском языке.

В селькупском фольклоре имя обычно содержит *составляющую с антропоморфной семантикой* («люди», «человек», «мужчина», «женщина», «лицо/личность» и т. д.) и сопровождается контекстно-культурным описанием.

Селькупские лексемы *ира (ira)* – старик и *кота (kota)* – женщина, старуха, как и аналогичные хантыйские лексемы, входят в состав имен собственных в фольклоре.

Например, *Лиманч-ира*, по мифологии простой селькуп, который «вместе со своей старухой уходит на небо и поселяется там», спасаясь от злого духа *Кызы*. *Лиманчира* ассоциируется с богом Нум. *Илында кота* – жизненная старуха – считается общей матерью первых селькупов, представителей двух фратрий – Орла и Кедровки. Антропоморфный компонент *куп* входит в состав фратриального имени: *Лимбель куп* – Орла (букв. орлов-

ский) человек, *Кассиль куп* – Кедровки (букв. Кедровский) человек [14, с. 55–56]. Эта лексема-маркер может сочетаться и с другими лексемами для характеристики деятельности/профессии, этнической принадлежности и др.

Имеются и другие имена фольклорных персонажей с антропоморфными компонентами: *Tün amba* – хозяйка огня (букв. Огня бабушка); *Pöj raja* – каменная баба; *Masuj nejqum* – лесная женщина; *T'eqoj olij raja* – Белоголовая старуха; *Ij* – букв. сын – сын бога Нума, селькупский герой, *Чьёлын нё* – Дочь Солнца, *Чьён нё* – Дочь Земли и другие имена [15, с. 104–118].

В кетских этнографических источниках и фольклорных текстах встретилось довольно много примеров имен мифологических и сказочных персонажей с антропоморфными компонентами [16]. Наиболее употребительные компоненты можно распределить следующим образом:

– *кет (ket/get)* «человек, мужчина» – *Каськет* (трикстер, возможно рожденный от солнца), *Хасингет* (сын слепой матери), *Бильгет* (мальчик, отомстивший за своего отца юракам), *Кайгуськет* (удачливый в охоте человек);

– *денг (deng)* «люди, народ» – *бангденг* (земляные люди, с которыми имеют дело шаманы и особые специалисты *бангос*);

– *ам (am)* «мать» – *Хоседам* (жена верховного бога *Еся*, впоследствии его отрицательная альтернатива), *Колбасам* (чертовка, Баба Яга, отрицательный женский персонаж), *Бангам* (земля-мать, прародительница всего живого), *Улемам* (Вода-мать), *Томам бам* (мать перелетных птиц, хозяйка юга), *Кайгусьнам* (мать кайгусей);

– *хунь (hup')* «дочь» – *Хунь* (женский положительный персонаж, старшая невестка), *Естьехунь* (дочь неба, которую сватали за сына земли);

– *хын (hup)* «сын» – *Бангрэхын* (сын земли и неба, связующее звено между небом и землей, впоследствии превращенный в собаку своим отцом

Есем за нарушение указаний), *Бангдехын* (месяц, сын земли, муж Солнца – возможно, одно и то же название с предыдущим именем);

– *бам (bat)* «бабушка, старуха» – *Кангробам* (хозяйка охотничьей дороги), *Дотэм бам* (чертовка, Баба Яга, ератник);

– *бат (bat)* «старик» – *Дого бат* (легендарный шаман из рода Кэнтаан).

Как видно из примеров, компонентами социализации являются имена родства и гендера.

В нганасанском фольклоре также можно увидеть примеры имен собственных с антропоморфным компонентом, например: *Тамууку-байкай* (мышка-старик), *Д'ймаку-байкай* (птица-старик) [17, с. 185].

Несмотря на то, что в мифологических текстах народов Сибири редко встречаются имена собственные, а персонажи и географические объекты здесь чаще выражены с помощью имени существительного нарицательного, которое, однако, выполняет функцию имени собственного и пишется (если речь идет о письменном тексте) с большой буквы. В силу специфики имен нарицательных описательный характер приобретает построенное на его основе имя собственное. Тем не менее и в таких именах прослеживаются ярко выраженные антропоморфные лексемы.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что антропоморфизм был свойственен народам Сибири и выражался в перенесении физических свойств и психических качеств человека на неодушевленные объекты (огонь, солнце), живые существа (мышь, птица, медведь), а также потусторонние существа (духи, боги, людоеды).

Информационное поле антропоморфных компонентов в составе имен собственных обычно включает термины родства (сын, дочь, бабушка), общие названия человека (человек, мужчина, женщина) и социальные обозначения/профессии (хозяйка, охотник).

Список литературы

1. Головина Р. В. Антропонимы в русской народной лирической песне: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орёл, 2001. 19 с.
2. Хроленко А. Т. Из наблюдений над природой имени собственного // Лексика русского языка и ее изучение. Рязань, 1988. С. 53–60.
3. Кондратьева Т. Н. Собственные имена в русском эпосе. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1967. 248 с.
4. Кондратьева Т. Н. Метаморфозы собственного имени: Опыт словаря. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1983. 110 с.
5. Доровских Л. В. Из наблюдений над именованьем героев в русской народной сказке // Вопросы ономастики. Собственные имена в системе языка. 1980. Вып. 14. С. 86–98.
6. Любченко Б. Ф. Диахронное и синхронное изучение антропонимов // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1974. С. 100–108.
7. Белицер В. Н. Антропонимы в песенном творчестве народа коми // Ономастика Поволжья / отв. ред. В. А. Никонов, Н. Ф. Морошкин. Саранск, 1976. С. 343–347.
8. Вайда Э. Д., Ким А. А., Ким-Малони А. А. Лингвокультурная интерпретация метаморфозы в фольклоре народов обско-енисейского ареала // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2016. Вып. 2 (12). С. 73–80.

9. Мифология хантов / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Т. А. Молданов, Т. А. Молданова; науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 310 с.
10. Фольклор Тэк Ёх / сост. М. А. Неттина-Лапина. СПб.: Алфавит, 1999. 88 с.
11. Сказки-рассказы Земли Казымской. Касум мув моньчат-путрат / пер., сост., пред. и прим. С. С. Успенской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с.
12. Альвы Ал'вы / сост. и пер. Л. Е. Куниной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 144 с.
13. Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной. М.: Наука, 1990. 586 с.
14. Прокофьева Е. Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // Сб. музея антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1961. Т. XX. М. 54–74.
15. Ким А. А. Очерки по селькупской культовой лексике. Томск: Изд-во НТЛ, 1997. 219 с.
16. Мифы, предания, сказки кетов / составление, предисловие, комментарии и глоссарий Е. А. Алексеенко. М.: Восточная литература РАН, 2001. 342 с.
17. Сборник аннотированных фольклорных и бытовых текстов обско-енисейского языкового ареала / ред. кол. Фильченко А. Ю., Потанина О. С., Феллан П. М., Варда В. Е., Курганская Ю. В., Крюкова Е. А., Байдак А. В., Ильяшенко И. А., Ковылин С. В., Максимова Н. П., Вагнер-надь Б., Брыкина М. Ю., Лемская В. М., Токмашев Д. М., Ким Ант. А. Томск: ТЛМ-Пресс; Вайар, 2015. Т. 4. 344 с.

Ким Антонина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: kima@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 13.09.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-74-78

ANTHROPOMORPHIC COMPONENTS IN THE PROPER NAMES IN THE FOLKLORE OF THE PEOPLES OF THE OB-YENISEI AREAL

A. A. Kim

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article is devoted to the study of the anthropomorphic components that could be found as compound elements of the proper names in some languages of Ob-Yenisey area. In folklore, proper names are closely connected with culture and traditional life; they can reveal the pre-scientific understanding of human society, philosophy and religion. A distinctive feature of the folklore of the indigenous peoples of Siberia is that such characteristics of humanity as anthropomorphism and gender are possessed not only by people, but also by animals, gods, spirits, which is primarily reflected in proper names. The study of Khanti folklore helped to reveal some repeated lexemes or parts of lexemes that could be called anthropomorphic markers. E.g. *iki* – is used to denote masculine, *imi* – is used to denote feminine. Such anthropomorphic components with the similar meaning are presented in the Selkup language: *ira* – means old man, *kota* – means old woman. In the Ket folklore one can find such lexemes as: *ket/get* – human, *deng* – people, *bat* – old man, *hun'* – daughter, *hyp* – son, *am* – mother, *bam* – woman and some others. The same lexemes were also found in some other Siberian languages, e.g. in Nganasan: *Təmuŋku* – *bəjkaa* (mouse-oldman). The study of anthropomorphic components in the folklore makes it possible to show, that the anthropomorphism was common for native Siberian people. It was expressed in the transfer of physical properties and psychological qualities of a person, on the inanimate objects, as well as on living beings and supernatural creatures.

Key words: *anthropomorphism, proper name, Siberian languages, folklore of Ob-Yenisey area.*

References

1. Golovina R. V. *Antroponimy v russkoy narodnoy liricheskoj pesne*. Atoref. dis. kand. filol. nauk [Antroponyms in Russian folk lyrical songs. Abstract of thesis. cand. philol. sci.] Orel, 2001. 19 p. (in Russian).
2. Khorlenko A. T. Iz nablyudeniy nad prirodoy imeni sobstvennogo [From the observations on the nature of the proper name]. *Leksika russkogo yazyka i eye izycheniye* [Russian vocabulary and its study]. Ryazan, 1988. Pp. 53–60 (in Russian).
3. Kondrat'eva T. N. *Sobstvennye imena v russkon epose* [Proper names in Russian epos]. Kazan, Kazan University Publ., 1967. 248 p. (in Russian).
4. Kondrat'eva T. N. *Metomafozy sobstvennogo imeni: opyt slovary* [The Metamorphosis of the proper names: the experience of the dictionary]. Kazan, Kazan University Publ., 1983. 110 p. (in Russian).
5. Dorovskikh L. V. Iz nablyudeniy nad imenovaniem geroev v russkoy narodnoy skazke [From the observations on the naming of the heroes in Russian folk fairytales]. *Voprosy onomastiki. Sobstvennye imena v sisteme yazyka – Problems of Onomastics. Proper names in the language system*, 1980, issue 41, pp. 86–98 (in Russian).

6. Lubchenko B. F. Diakhonnoye i sinkhronnoye izucheniye antroponimov [Diachronic and synchronic studies of the antroponims]. *Materialy po russko-slovyanskomy yazykoznaniiyu* [Materials on Russian-Slavic linguistics]. Voronezh, 1974. Pp. 100–108 (in Russian).
7. Belitser V. N. Antroponimy v pesennom tvorchestve naroda komi [Antroponims in the Komi songs]. *Onomastika Povolzhya*. Otv. red. V. A. Nikonov, N. F. Moroshkin [Volga Onomastics. Ed. V. A. Nikonov, N. F. Moroshkin]. Saransk, 1976. Pp. 343–347 (in Russian).
8. Vayda E. D., Kim-Maloney A. A., Kim Ant. A. Lingvokul'turnaya interpretatsiya metamorfozy v fol'klore narodov obsko-eniseyskogo areala [Linguo-cultural interpretation of metamorphosis in the native folklore of ob-yenisey area]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2016, no. 2 (12), pp. 73–80 (in Russian).
9. Kylemsin V. M., Lukina N. V., Moldanov T. A., Moldanova T. A. *Mifologiya khantov*. Nauch. red. V. V. Napol'skikh [The Mythology of the khanty people. Science editor V. V. Napol'skih]. Tomsk, TSU Publ., 2000. 310 p. (in Russian).
10. *Fol'klyer Tek-yokh*. Sost. M. A. Nettina-Lapina [Folklore Tek-yh. Compl. M. A. Nettina-Lapina]. Saint Petersburg, "Alfavit" Publ., 1999. 88 p. (in Russian and Khanti).
11. *Skazki-passkazy Zemli Kazym'skoy. Kasum muv mon'wat-putrat*. Per., sost., pred. i prim. S. S. Uspenskoy [Tale-stories of Kazim land. Translation, compilation, introduction and notes by Uspenskaya S. S.]. Tomsk, TSU Publ., 2002. 292 p. (in Russian and Khanti).
12. *Al'vy Al'vy*. Sost. i per. L. E. Kuninoy [Alvi. Compilation and translation by L. E. Kunina]. Tomsk, TSU Publ., 2005. 144 p. (in Russian and Khanti).
13. *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi*. Sost., predisl. i primech. N. V. Lukinoy [Myths, ledgends, tales of Khanty and Mansi. Compilation, introduction, notes by N. V. Lukina]. Moscow, Nayka Publ., 1990. 568 p. (in Russian).
14. Prokof'eva E. D. Predstavleniya sel'kupskikh shamanov o mire [selkup shamans understanding of world]. *Sbornik myzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Leningrad, Nauka Publ., V. XX, 1961. Pp. 54–74 (in Russian).
15. Kim A. A. *Ocherki po sel'kupskoy kul'tovoy leksike* [Essays on Selkup cult vocabulary]. Tomsk, NTL Publ., 1997. 219 p. (in Russian).
16. *Mify, predaniya, skazki ketov*. Sostavleniye, predisloviye, kommentarii i glossariy E. A. Alekseenko [Myths, ledgends, tales of the Ket people. Compilation, introduction, notes by E. A. Alekseenko]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2001. 342 p. (in Russian).
17. Filchenko A. Yu., Potanina O. S., Fellan P. M., Varda V. E., Kurganskaya Yu. V., Kryukova E. A., Baydak A. V., Il'yashenko I. A., Kovylin S. V., Maksimova N. P., Vagner-nad' B., Brykina M. Yu., Lemskaya V. M., Tokmashev L. V., Kim Ant. A. *Annotirovannyye fol'klornyye teksty obsko-eniseyskogo yazykovogo areala* [Annotated Folklore Prose Texts of Ob-Yenissey Language Area]. Tomsk, TML-Press, Vayar Publ., 2015. Vol. 4. 344 p. (in Russian).

Kim A. A., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: kimaa@inbox.ru